

Шайхразиева Гульшат Илшатовна

ХРОНОТОП В РОМАНАХ АФЗАЛА ТАГИРОВА "КРАСНОГВАРДЕЙЦЫ" И "В СТРУЯХ ПОТОКА"

Данная работа посвящается творчеству Афзала Тагирова, имя которого многие годы числилось в списке "забытых" из-за общественно-политических причин, его романам "Красногвардейцы" и "В струях потока". Предметом исследования данной статьи является хронотоп этих романов. В статье подчеркнуто, что эти произведения - прекрасные образцы словесного искусства, где автор использует многообразные формы описания пространства и времени: синтез исторических, литературных, субъективных и других хронотопов. Значительное место занимает определение художественных особенностей языка и стиля А. Тагирова. На основе анализа произведений, исследования хронотопа, художественно-выразительных особенностей романов подчеркивается важная роль автора в литературе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. II. С. 205-209. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

На словообразовательную функцию залоговых показателей указывали многие тюркологи: Э. В. Севортян, Б. А. Серебренников, А. М. Щербак, Н. А. Баскаков. Так, например, А. М. Щербак отмечал, что «присоединяемые к основе глаголов каузативные аффиксы образуют новые слова» [5, с. 23]. А. Н. Кононов писал, что «залог – категория формообразования – в отдельных случаях служит и словообразованию; в зависимости от значения исходной основы аффиксы залогов иногда сообщают им (исходным основам) не залоговое, а новое лексическое значение: *кара=и=мок* / ‘смотреть друг на друга’, ‘помогать’ (*кара=мок* / ‘смотреть’), *тол=иш=мок* / ‘запираться в чем-либо’, ‘отказываться от чего-либо’ (*тол=мок* / ‘отрицать’)» [1, с. 197]. Э. В. Севортян, рассматривая залоговые формы в диахронном аспекте, выдвигает предположение о том, что «залоговые формы в азербайджанском языке исторически скорее категория словообразования, лишь в дальнейшем развившаяся в категорию глагольного словообразования. В своем древнейшем применении залоговые формы смыкаются со словообразовательными аффиксами отыменных глаголов и подобно им нередко образуют глаголы от именных основ» [3, с. 550]. Производные слова, строящиеся при помощи залоговых аффиксов, представляют собой пример реализации поликомпонентных словообразовательных моделей, традиционных в агглютинативных языках, с последовательным наращением семантики. Приведем примеры на употребление существительных с аффиксом *=ыг* с залоговыми показателями в предложениях: *Ол нациялар аразындагы хай=ыз=ыг=ларча комиссияда тогынча*. / Он работает в комиссии по международным отношениям; *Чаа=ла=з=ыг=лар нинче ай парча за, пс аны пилчбис*. / Сколько же месяцев идут бои, мы это знаем; *Халых-чары=д=ыг=лыг тогыс*. / Массово-просветительская работа; *Беловежской Чоште=з=иг*. / ‘Беловежское Соглашение’; *Алгыс Сирерге чоохта=з=ыг үчүн*. / Спасибо Вам за беседу [4, с. 2-3].

При помощи словообразовательного аффикса *=иш* построены не только слова с абстрактным значением, но и с конкретно-предметным. Их в хакасском языке не так много, они отличаются древностью, характеризуют предметы традиционной культуры и быта хакасов: *түр=иг* / ‘рулон’ (*түр=* / ‘завертывать’), *саб=ыг* / ‘клин’ (*сап=* / ‘вшивать клин’), *чаб=ыг* / ‘покрышка’ (*чан=* / ‘закрывать’), *ула=г* / ‘подвода’ (*ула=* / ‘связывать’), *кич=иг* / ‘брод’ (*кис=* / ‘переходить’), *чөле=г* / ‘подпорка’ (*чөле=* / ‘подпирать’), *түнег* / ‘насед’ (*түне=* / ‘ночевать’), *никте=г* / ‘замок’ (*никте=* / ‘запирать’).

Таким образом, анализ словообразовательных особенностей слов с аффиксом *=ыг* в хакасском языке позволяет сделать следующие выводы. Этот словообразовательный аффикс, сохранивший свой древний фонетический облик, в современном хакасском языке продуктивен, используется в производстве новых слов, называющих действия, процессы, состояния. В словообразовательном процессе с этим аффиксом задействуются производящие глагольные основы с показателями понудительного, взаимно-совместного залогов и их сочетаний. Не задействован в создании слов с аффиксом *=ыг* возвратный залог. Таким образом, изначально непереходные основы преобразуются за счет значимых семантических модификаций, ведущих к появлению переходности у глагольных основ. Данную тенденцию можно определить как явление каузативации, реализуемое в словообразовательном процессе, диктуемое потребностями словообразовательной модели.

Список литературы

1. Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 446 с.
2. Надеяев В. М., Насилов Д. М., Тенишев Э. Р., Щербак А. М. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
3. Севортян Э. В. Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке. Опыт сравнительного исследования. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. 643 с.
4. Хабар. Республиканская общественно-политическая газета на хакасском языке. 2015. 31 июля.
5. Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков: Глагол. Л.: Наука, 1981. 183 с.
6. Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков: Имя. Л.: Наука, 1977. 190 с.

DERIVATIVES WITH THE AFFIX *=ЫГ* IN THE KHAKASSIAN LANGUAGE: THE PECULIARITIES OF THEIR FORMATION

Chebochakova Irina Maksimovna, Ph. D. in Philology
Khakass Research Institute of Language, Literature and History
irina.chebochakova@mail.ru

The article examines the word-formative peculiarities of words with the affix *=ыг* in the Khakassian language. In the word-formative process derivative verbal stems with indicators of causative, reciprocally-mutual combinations and causative voices participate. Initially intransitive stems are transformed by means of significant semantic modifications, leading to the appearance of transitivity of verbal stems. This tendency may be defined as the phenomenon of word-formative causation.

Key words and phrases: the Khakassian language; word-formation; word-formative affix; derivative; action noun; voice; neologism.

УДК 8; 821

Филологические науки

Данная работа посвящается творчеству Афзала Тагирова, имя которого многие годы числится в списке «забытых» из-за общественно-политических причин, его романам «Красногвардейцы» и «В струях потока». Предметом исследования данной статьи является хронотоп этих романов. В статье подчеркнуто, что эти произведения – прекрасные образцы словесного искусства, где автор использует многообразные формы описания пространства и времени: синтез исторических, литературных, субъективных и других хронотопов. Значительное место занимает определение художественных особенностей языка и стиля А. Тагирова. На основе анализа произведений, исследования хронотопа, художественно-выразительных особенностей романов подчеркивается важная роль автора в литературе.

Ключевые слова и фразы: татарская литература; Афзал Тагиров; роман; сюжет; хронотоп; символ.

Шайхразиева Гульшат Илшатовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
chiklevek@mail.ru

**ХРОНОТОП В РОМАНАХ АФЗАЛА ТАГИРОВА
«КРАСНОГВАРДЕЙЦЫ» И «В СТРУЯХ ПОТОКА»[©]**

Афзал Тагиров (1890-1937) – писатель, переживший вместе с народом исторические события начала XX века, увидевший в социалистической революции торжество истинной свободы и встретивший ее большими мечтами, новыми надеждами, глубокой верой. Его творчество, внесшее большой вклад в развитие и обновление татарской литературы, нуждается в детальном изучении. Принимая во внимание данный аспект, мы посвятили данную работу исследованию хронотопа романов «Красногвардейцы» и «В струях потока» (1936), которые созданы пронизательным умом и художественным языком, освещают гражданские идеи, дают возможность представить сложный, противоречивый период России.

М. М. Бахтин обращает внимание на важную роль хронотопа при определении особенностей жанра, напоминает, что пространство и время являются значимыми составляющими мира, изображенного в литературном произведении [1, с. 235]. Обратимся к его словам: «В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем» [Там же]. Роман отличается от других видов широтой границ литературного времени и пространства, а также разветвлением сюжета. А. Тагиров в произведении «Красногвардейцы» искусно обращается с пространственно-временными связями, хорошо понимая суть хронотопа и возможности романа.

«В художественном произведении пространство и время могут быть двух видов: конкретное пространство и время, абстрактное пространство и время» [2, с. 33]. Мы можем сказать, что упомянутые в романе «Красногвардейцы» названия пространства являются конкретными. Здесь события происходят в Оренбурге и расположенных рядом с ним городах и селах (Каргалы, Тоз-Тюбе, Каравансарай, Аскар, Каенсай, Карас, Корман и др.), а также на берегу рек Сакмара и Урал (Жаек). Эти места помогают ясно представить сюжет.

«В произведении может быть представлено три вида времени: историческое время, событийное время, перцептивное время (время рассказчика или персонажа)» [3, с. 52]. Последнее подразумевает особенности человеческой психики и эмоционального отношения человека к другим, а также к природе. Время, к которому обращается автор, – это самый раскаленный в истории России 1917-й год, когда многие с требованиями счастья поднялись на революционную борьбу. В центре событий – прошедший империалистическую войну и приступивший к активному участию в революционной борьбе Билал Кадыйров. Произведение начинается с приезда парня в город и нахождения единомышленников (Шадрин, Булгаков, Нури Сакаев и др.) и продолжается их зачислением в отряд красногвардейцев, ведением за собой и остальных, призывом построить новое общество.

Р. А. Зобова и А. М. Мостепаненко исследуют хронотоп с точки зрения субъектно-объектных отношений. Они используют понятия перцептуального и концептуального времени и пространства. «Если концептуальное пространство ставит условием внешний опыт субъекта, то перцептуальное время опирается и на внутренний, и на внешний опыт, поэтому оно субъективнее», – пишут они [4, с. 11]. Реальное время (сюжетное время), историческое время и пространство определяются Р. А. Зобовой и А. М. Мостепаненко как концептуальное. А. Тагиров одинаково обращает внимание как на концептуальный хронотоп, так и на перцептуальный (в трудах Н. А. Николиной – «перцептивный») [6] хронотоп. Лежащее в основе романа «Красногвардейцы» противостояние тех, кто желает изменить жизнь, и тех, кто препятствует этим изменениям, одновременно развивается в двух пространствах: первое пространство – внешний мир, в котором происходят события; второе – внутреннее, душевное пространство главного героя. На исторической и реальной плоскости мы наблюдаем развитие Билала Кадыйрова от активного борца, защищающего рабочий класс, до командира, имеющего в себе силы и мудрость повести за собой отряд. Подвергавшиеся всю жизнь унижениям и притеснениям люди находят возле него солидарность, включаются в борьбу за равенство. В романе особо возвышенно показывается

преданность героев битве за свободу народа. Писатель, основываясь на событиях личной жизни, показывает, что эта война приносит много жертв, но, несмотря на это, Красная армия продолжает борьбу за свободу.

Наряду с этим в произведении имеются перцептуальное пространство и время психологического характера. В этом пространстве находят отражение нравственные преобразования героев, поток внутренних переживаний. Например, наблюдая внутренний мир главного героя Билала, мы видим его становление как настоящего борца, верящего в свои силы, духовно окрепшего, смело идущего к цели. Психологическая плоскость также помогает раскрыть внутренний мир и других вспомогательных героев. Для примера, создается оппозиция прошлое – настоящее, связанная с размышлениями героя Гыйлажи, и освещается его духовный рост: Гыйлажи вспоминает, как в детстве видел избивание неизвестными солдатами их соседей, сечение еще каких-то людей, свой сильный испуг при виде этого, а сейчас радуется, думая о своей борьбе в защиту притесненных, совершении подвигов, а также о том, что маленькие дети с радостью их провожают. Здесь через изображение того, что сегодняшние дни лучше прошедших, дается надежда на светлое будущее.

Вместе с изображением хода истории, вооруженной классово-борьбой писатель часто обращает внимание на волну душевных переживаний героев. Любовь Билала к Махитап, которая вобрала в себя присущие татарским девушкам такие качества, как гостеприимство, привлекательность, открытость, умелость, смелость и др., создание ими красивой семьи, забота друг о друге – все это описывается в произведении с лирической теплотой. Уехав на фронт, Билал находит утешение в воспоминаниях о проведенных вместе мгновениях со своей любимой. Время и пространство, находящиеся в мыслях и мечтах, противопоставляются связанному с общественной средой бытовому (событийному) хронотопу.

В произведении чувствуются грусть и тоска, горечь и печаль, которые связаны с тяжелым прошлым татарского народа. Состояние людей, ощутивших на себе всю трудность этих лет, передается через слова старика-певца: «*Ак каенкай гына, ай, бурэнэ, Чаналарга салсаң сөйрэлэ. Безнең генэй газиз башларыбыз Юкка гына нужа курә лә...*» («*Ах, белая березка, ах, бревно, В саях волочится по земле. Наши драгоценные головы Напрасно терпят нужду...*») [9, б. 129]. В произведении заслуживает внимания и мысль старика Насыра о мировом беспорядке: «*Пусть перемешается все, до конца не перемешавшись, не наладится...*» [Ibidem]. По-другому говоря, автор поддерживает движение народа вперед, несмотря на трудности, готовность к решающим шагам. Несмотря на то, что идет война, в произведении есть место и для таких сцен, как разговоры и смех молодежи, находится время и на игры и песни, звучат музыкальные инструменты, такие как гармонь, курай. Например, *Махитап*: «*Ал да булырбыз әле, гөл дә булырбыз әле, Көчле матур ярым белән Бергә булырбыз әле*» («*Будем и румяны, и в цвете, Будем вместе со своим Прекрасным любимым*»); *Асан*: «*Киң маңгаен, сьлугым, ай, калын чәч, Кара кузлар өстең кыйгач каш... Сайрашырбыз без дә кошлар кебек жиңгәч...*» («*Лоб твой, моя красавица, словно луна, коса густа. Над черными глазами изогнутые брови... Одержав победу, мы тоже будем петь, словно птицы...*») [Ibidem, б. 108]. Затягивание красноармейцами жизнерадостной песни в конце произведения выражает веру и надежду на светлое будущее.

В романе при создании литературного пространственно-временного образа участвует и пейзаж. Бросается в глаза представление природы в непрерывном синтезе с событиями произведения. Пейзаж, выступая как созвучие изображенным сценам, исполняет роль ключа, приобретает символическое значение. Сближение природы и реальности обогащает произведение, например: «*Как бы ни старались прохожие не поддаваться холодам, зима делает свое: щиплет за кончики носов, обмораживает уши, холодит спину*» [Ibidem, б. 85] – «метели» происходящих в стране событий, классово-борьбы, словно ураган, врываются в жизнь людей; желает того или нет, но каждый обязан присоединиться к определенной стороне, бороться за жизнь.

Следует отметить, что «хронотоп» внутреннего мира героев романа «Красногвардейцы» весьма богатый. Главный герой Билал всегда наблюдает за окружающим миром, он *восхищается похожим на большой медный таз заходящим солнцем, красивыми цветами на лугу, переживает за растения, которые ломаются, попадая под многочисленные подковы* [10, б. 121]. Билал воспринимается читателем как образ, любящий природу, желающий и в жизни установить гармонию. В произведении много красивых описаний видов природы: «*Приводя в легкое движение листья деревьев, подул мягкий утренний ветерок. Как и матери, жалеющие будить драгоценных детей от сладкого сна и, погладив по голове, неслышно выходящие из комнаты, давая возможность еще немного поспать, ветер тоже стих. Проснувшиеся от сна птицы щебечут, и, встречая утреннюю зарю, поют соловьи*» [Ibidem, б. 128]. В романе судьба людей дается в тесной связи с природой. В конце романа также создается пейзаж, который состоит из таких видов, как покрытый мягкой бархатной травой луг, извилисто текущая неподалеку река, играющие на водной глади рыбы. Изображенные, словно художником, эти виды отражают внутренний мир главного героя, его спокойствие. Билал верит, что будущее станет таким же прекрасным, как и эта природа.

Роман «В струях потока» освещает сложное и противоречивое начало XX столетия, такие его особенности, как социальные потрясения, войны, революции. Хронотоп в романе (пространство и время) рождает возможность представить настроение тех лет, социально-исторические события, борцов, посвятивших душу и тело революционной перестройке той эпохи, и др.

Как отмечает В. И. Роднянская, «в литературно-художественных моделях мира точкой приложения осмысляющих сил издавна являются такие традиционные пространственные ориентиры, как “дом” (образ замкнутого пространства), “простор” (образ открытого пространства), “порог”, “окно”, “дверь” (граница между тем и другим), так или иначе сохраняющиеся и в современной литературе» [7, стб. 1175]. Кроме этого, в литературе часто встречаются и другие хронотопы, такие как «родная земля», «отчий дом», «двор», «лес», «дорога» [8, с. 33]. В романе «В струях потока» автор использует разные хронотопы. Среди них самый часто наблюдающийся, занимающий основное место – это хронотоп дороги. Произведения, в которых не встречается данный хронотоп, довольно редки, поскольку он точно и успешно раскрывает единство

времени и пространства. Этот роман А. Тагирова так же удачно изображает основных героев в бесконечном пути, движении, разнообразных местах.

События начинаются с изображения главного героя Кашифа Кучарова в дороге. Если, с одной стороны, дорога означает движение героя, то, с другой стороны, она как символический образ намекает о том, что герой находится в постоянном развитии. Через раздумия Кашифа в пути становится известно о его участии в разных битвах, ранении, продолжении им и в настоящее время борьбы за права простого народа. Много повидавший в жизни парень сравнивает прошлое и настоящее, наблюдает изменения, происходящие в советском обществе. И для читателя, ознакомившегося с романом, появляется возможность увидеть глазами Кашифа положительные и отрицательные стороны революционных годов, сделать выводы. Каждый хронотоп в произведении (литературный, исторический, психологический) служит для отражения духа эпохи, освещения социальных событий в литературной плоскости, показа развития героев как сильных личностей.

Наряду с раскрытием напряженности, суровости создания нового общества, автор, веря в способность человека изменить жизнь, создает образы самоотверженных героев-активистов. Кашиф Кучаров и Галима – как раз такие герои. Их объединяет стремление сохранить советскую власть, построить новую жизнь, это даже становится побуждением к проживанию одной семьей. Изображением этих героев, смотрящих лишь со светлыми надеждами на происходящие в стране изменения, несущих в себе любовь к народу, прикладывающих все усилия для становления на земле равенства и справедливости, произведение отличается от схематичности социалистического реализма. Молодые борцы ставятся в хронотопы годов начавшейся после Февральской и Октябрьской революций гражданской войны, в казахские степи, на берега Амударьи, в города Дарган, Деямуен, Хазарчак, в Хиву и др. Где и когда бы ни были Кашиф и Галима, они стараются поднять дух простого народа, призвать к новым преобразованиям, если понадобится, то, вооружившись, они выйдут и на сражение. В одной из таких битв, в сцене перестрелки с басмачами в пустыне, мы видим Галиму в образе настоящей женщины-воительницы.

Т. Б. Щепанская напоминает актуальность встречающихся на дороге предметов, сказанных в пути слов и др. Она говорит о том, что звучащие из уст героев мифологические тексты, пословицы, загадки не напрасны: «...в них моделируются типичные ситуации и формируются стереотипы поведения в этих ситуациях» [12, с. 12]. Главные путники романа – Кашиф и Галима – уже в начале произведения знакомятся со стариком Галявем и, приняв его приглашение, на пароходе отправляются на берега Амударьи, на рыбный промысел. На море старик Галяв рассказывает им историю окружающих островов. *Например, тайна названия острова «Барсакельмес» заключается в следующем. Давным-давно один богатый казах зимой, попав на остров по льду, целую неделю устраивает пиришество, закалывает сто овец и двадцать верблюдов. На этом пиру были тысячи молодых парней и девушек. В ходе пиришества лед тает, и тысячи казахов остаются на этом острове и умирают от голода* [11, б. 131]. То есть люди, желающие устроить зрелище, обойти остальных, попадают в беду.

В энциклопедии «Мифы народов мира» дорога представлена как символ, соединяющий две точки, две границы [5, с. 135]. Показывается, что она состоит из трудностей, которые являются его основной особенностью: «Путь строится по линии все возрастающих трудностей и опасностей, угрожающих мифологическому герою-путнику, поэтому преодоление пути есть подвиг, подвижничество путника. Начало пути – небо, гора, вершина мирового дерева, дворец, святилище храма и т.п. для богов или дом для сказочного героя, участника ритуала – не описывается развернуто, или оно не упоминается вовсе. Конец пути – цель движения, где находятся высшие сакральные ценности мира либо то препятствие (опасность, угроза), которое, будучи преодолено или устранено, открывает доступ к этим ценностям» [Там же, с. 352]. Путь, выбранный героями романа «В струях потока», тоже полон трудностей. Действия Кашифа и Галимы, совершенные с целью изменить жизнь, разные слои воспринимают по-разному: если рабочие, до этого сдерживающие свое мнение, подчиняющиеся и склоняющие свои головы, уставшие от бесконечных войн, встречают их с радостью, то сторонники старых устоев стараются препятствовать изменениям, подставить подножку.

В названии романа есть словосочетание «бурный поток». Оно, будучи символом, еще раз намекает на сложность, противоречивость выбранного героями пути. Однако молодых не пугают волны революции, они раскрываются как неподдающиеся сильные характеры, стойкие в отношении революции и посвятившие свою жизнь борьбе.

Таким образом, в романах Афзала Тагирова «Красногвардейцы» и «В струях потока» хронотоп выполняет множество важных функций, таких как создание сюжета и организация композиции, последовательное представление событий, отражение встречающихся героям препятствий, изображение их духовного роста. Удачное представление пространства и времени увеличивает ценность литературного произведения, занявшего достойное место в татарской литературе.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1976. С. 234-407.
2. Заһидуллина Д. Ф. Татар әдәбияты: теория. Тарих / Ә. М. Закиржанов, Т. Ш. Гыйләжев. Казан: Мәгариф, 2004. 247 с.
3. Заһидуллина Д. Ф., Ибраһимов М. И., Әминев В. Р. Әдәби эсәргә анализ ясау. Казан: Мәгариф, 2005. 111 с.
4. Зобов Р. А., Мостепаненко А. М. О типологии пространственно-временных отношений в сфере искусства // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. М., 1974. 299 с.
5. Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. М., 1992. Т. 2. 1392 с.
6. Николина Н. А. Филологический анализ текста: учеб. пособие для студ. учеб. заведений. М.: Академия, 2003. 256 с.
7. Роднянская В. И. Художественное время и художественное пространство // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2001. Стб. 1174-1177.

8. **Татар әдәбияты: теория. Тарих** / Д. Ф. Заһидуллина, Ә. М. Закирҗанов, Т. Ш. Гыйләҗев, Н. М. Йосыпова. Тулыл. 2 нче басма. Казан: Мәгариф, 2006. 319 с.
9. **Таһиров А.** Кызылгвардиячеләр // Мирас. 2003. № 9. Б. 44-145.
10. **Таһиров А.** Кызылгвардиячеләр // Мирас. 2003. № 11. Б. 113-140.
11. **Таһиров А.** Ташкын дәрә тармакларында // Мирас. 2004. № 4. Б. 117-152.
12. **Щепанская Т. Б.** Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX-XX вв. М.: Индрик, 2003. 528 с.

CHRONOTOPE IN THE NOVELS BY AFZAL TAGIROV "THE RED GUARDS" AND "IN THE STREAM"

Shaikhrazieva Gul'shat Ishatovna
Kazan (Volga region) Federal University
chiklevek@mail.ru

The article is devoted to the creative work by Afzal Tagirov whose name for a long period was listed among "the forgotten" due to socio-political motives, in particular, to his novels "The Red Guards" and "In the Stream". The chronotope of these novels is under analysis. The paper emphasizes that these literary works are the beautiful examples of word-painting where the author uses the various forms to describe the space and time: the synthesis of historical, literary, subjective and other chronotopes. The researcher focuses on identifying the artistic peculiarities of Afzal Tagirov's language and style. Relying on the analysis of the literary works, artistic and expressive peculiarities of the novels and chronotope studies, the paper emphasizes the writer's significance in the literature.

Key words and phrases: Tatar literature; Afzal Tagirov; novel; plot; chronotope; symbol.

УДК 811.512.211

Филологические науки

В статье рассматриваются формы наклонения глагола в нижнеколымском говоре, который еще не имеет системного описания. В работе дается анализ морфологических показателей различных форм наклонения глагола, которые обнаруживают в описываемом говоре определенные особенности. Статья написана на основе материала, собранного во время полевых экспедиций в Нижнеколымском районе Республики Саха (Якутия) в 2013-2015 годах.

Ключевые слова и фразы: эвенский язык; нижнеколымский говор; формы наклонения; изъявительное; повелительное; предположительное; предостерегательное; сослагательное.

Шарина Сардана Ивановна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
sarshar@mail.ru*

ФОРМЫ НАКЛОНЕНИЯ ГЛАГОЛА В НИЖНЕКОЛЫМСКОМ ГОВОРЕ ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА[©]

В работах, посвященных нижнеколымскому говору эвенского языка, формы глагольного наклонения специально не рассматривались [1; 2; 3; 4]. До сих пор остаются неисследованными грамматические особенности и синтаксические функции не только форм наклонения, но и залога, категории вида в этом говоре. Поэтому описание функционирования категорий глагола в нижнеколымском говоре весьма актуально для эвенской диалектологии.

Парадигма изъявительного наклонения глагола в нижнеколымском говоре эвенского языка включает формы настоящего, прошедшего и две формы будущего времени – ближайшее будущее, или будущее I, и отдаленное будущее, или будущее II время.

Формы спряжения глагола в настоящем времени (презенте) представлены в Таблице 1. Для более отчетливого выявления диалектных особенностей ниже нами используется написание, близкое к транскрипционному, которое традиционно используется в эвенской диалектологии.

Таблица 1.

Спряжение глагола в настоящем времени изъявительного наклонения

Исходная форма	Основа на гласный		Основа на согласный			Основа на -и
	хадай `знать`	бөдэй `дать`	мялдай `проснуться`	иттэй `видеть`	истай `дойти`	
1 л. ед.ч.	һарам	бурэм	мялдам	итгэм	иһрам	гунэм
2 л. ед.ч.	һанди	бунди	мяланди	ичэнди	иһанди	гунэнди
3 л. ед.ч.	һан	бун	мялдан	иттэн	иһран	гунни
1 л. мн.ч.	һарап	бурэп	мяллап	иттэп	иһрап	гунэп
2 л. мн.ч.	һаһ	буһ	мялаһ	ичиһ	иһаһ	гунэһ
3 л. мн.ч.	һар	бур	мялда	иттэ	иһра	гун